

Роман Приставко

**Чёрная книга:
ТЛЕЮЩИЙ РЫЦАРЬ**

Роман

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
П77

Приставко, Р. Ю.

П77 Чёрная книга: Тлеющий рыцарь : роман / Роман Приставко. –
Минск : Колоград, 2021. – 224 с.
ISBN 978-985-596-806-2.

В книге рассказывается о судьбе маленького порождения пепла, которое лишилось родителей в детстве и стало бродягой, живущим под мостом у старой реки Дондур. А ведь маленький Намор и не знал, что станет одним из легендарных Тлеющих Рыцарей, которых невозможно победить в бою, что его ждут невероятные приключения, полные опасностей, радости и печали, любви и предательства...

Но как всегда и было, всё это – ничто по сравнению с его Предназначением. Он должен будет исполнить долг перед Пепельным Королём, хотя никому прежде из Тлеющих Рыцарей не удавалось заключить мир со своими злейшими врагами – людьми. Но окажется ли это так просто? Справится ли он со всеми испытаниями? Об этом знают только боги...

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-596-806-2

© Приставко Р. Ю., 2021
© Оформление.
ООО «Колорград», 2021

*«Нас питали страхом, чтобы потом
мы несли страх в сердца других.
Нам причиняли боль,
чтобы мы перестали бояться её.
Мы часто видели смерть, и она стала
нам сестрой. Мы не боимся умереть
за свою Родину, за своего Короля!
Мы – Тлеющие Рыцари Долины Пепла».*

Пролог

Ночь. Такая тихая, как и тысячи ночей до этой.

Улица. Такая спокойная ночью и такая бушующая днём.

Я иду по городу, в котором научился выживать ещё с раннего возраста. Унар Йоркто, город живого пепла, стал мне домом и тюрьмой одновременно. Шатаясь по городским закоулкам, я нередко вынужден искать себе еду среди того, что жители выбрасывают из окон по вечерам, а ночью, когда солнце начинает прятаться за башни замка Даркиресса, терпеть холод в своём укрытии, находящемся недалеко от городской площади, под мостом...

После жаркого дня ночь была ужасно холодной, но я не замечал холода и боли в теле и шёл домой после очередного дня работы на поле у одного из офицеров городской стражи, который пообещал мне неплохую плату за помощь в посадке мирьина. В итоге, он дал мне немного ильпихов, небольшой кусок прочной ткани и крепкого подзатыльника латной перчаткой. Я не держал обиду на него, ведь именно этот офицер, Сорн (однажды я подслушал, как он в сторожевой башне хвалил себя за вычищенную до блеска ки-

расу), был одним из немногих, кто не гнал оборванца быстрее да подальше.

Была ещё одинокая женщина, живущая в большом каменном доме недалеко от рынка, с тремя маленькими сыновьями и старшей дочерью, которой было почти столько же, сколько и мне. Мать четверых детей не могла усмотреть за ними сама, потому что работала с утра до вечера, а Эйри (так звали старшую дочь) не могла в одиночку уследить за младшими братьями, поэтому иногда вдова посылала дочь постоять около высокого железного забора с наконечниками поздно вечером, чтобы та передала мне кусочек бумаги, на котором будет сказано, где и с которого часа мне приходить, что делать и во сколько уходить (обычно, когда первые шесть месяцев дул жаркий северный ветер, в письме говорилось о помощи в делах по дому, на кухне и присмотре за братьями, а после того как с юга начнёт наступать мороз, покрывая город снежным одеялом, а реку Дондур льдом, добавляется ещё уборка веранды и узенькой каменистой тропинки от дома до самой калитки).

По сравнению с обычной пепельной девушкой у Эйри была необычная внешность: короткие до плеч – белые волосы, как кость динина, белое, словно снег, личико украшал заострённый подбородочек и выделяющиеся на общем фоне зелёные глаза; днём взгляд её был уверенным, но по вечерам, когда она выходила посмотреть на закат, был полон тоски; талия была не слишком тонкая, но и не слишком толстой, ручки были ху-

ней, таких красивых, как звёзды в ночном небе; верных друзей, с которыми придётся проститься, когда сон перестанет баловать ум, и прекрасных дев, что готовы согреть для тебя постель каждый день. Одним словом, то, чего нет и не может быть у тех, у кого в судьбе начертано сгинуть в пыли на дороге или под лапами очередного лордана, везущего в роскошной карете своего хозяина...

Но я не верил, что моя жизнь пройдёт так же, как и у сотен тысяч бедняков в тысячах городов пепельного народа. По крайней мере, я старался в это не верить. Я понимал, что жизнь – это бесконечная борьба, в которой я должен был сначала не дать сломить себя, а позже, когда накоплю сил, уничтожить всё сопротивление и дальше, легко дыша чистым ветром свободы, менять ход этого боя, как только захочу.

Как порой вера защищает нас от стольких бед и страданий...

Свиток 1

Проснулся я от шума стучащих по булыжному мосту колёс – это значило, что день уже в самом разгаре и пора продолжить своё существование в этом лишённом справедливости мире, где всем правят лишь деньги и власть.

Первым делом я решил немного перекусить. Поводив рукой под соломой, я достал небольшое зелёное яблоко, которое своровал в саду, пока помогал Эйри убирать урожай. Оно пахло землёй, а на вкус было очень кислым, но мне не приходилось выбирать свой завтрак, поэтому, доев яблоко, я поспешил выползти из своего укрытия навстречу этому миру.

Солнце было уже в зените. Оно ослепило меня своим мертвенно-белым сиянием, и я невольно сощурился. На площади стояло несколько палаток блуждающих торговцев: сине-зелёные, красно-жёлтые, фиолетово-оранжевые – все они стояли друг с другом, окружая центральную площадь неровным кругом.

Торговцы самых разных народов в этот день продавали то, что нельзя найти в наших краях и покупали в основном то, что можно было перепродать другим народам по более выгодным ценам: различные украшения, выполненные лучшими на всём свете кузнецами из пепельных кра-

ёв, угощения из самых красивых и вкусных ингредиентов, лучшую сталь из самого лёгкого и самого прочного сплава, секрет которого знали только королевские кузнецы, и многое другое.

На площади в этот день собралось невероятное количество самого разнообразного народа: мы, живые порождения пепла; жуширамы, жители далёких восточных джунглей; окиоры, пришедшие на холодные южные земли ещё раньше, чем на свет появился первый Тлеющий Король; лоридоны, которые появились тогда, когда первые Тлеющие Рыцари начали выжигать жаркие северные земли для увеличения территории Великой Империи, но, встретив впервые за такой долгий срок неожиданное сопротивление, Рыцари должны были отступить (не ради жертв, которые понесли бы только лоридоны, ведь, как говорят легенды, Тлеющих Рыцарей победить нельзя, потому что в бою они чувствуют себя лучше, чем где-либо; что живут они вечно, хоть и нуждаются в пепле для поддержания своего вечного бытия, — а ради мира). Сегодня здесь были все, кроме людей: к несчастью, мы вели жестокую войну против них, в которую нас втянуло гнездо алчности и неутолимой жажды в их душах...

В этот день я должен был помочь Эйри принести с ярмарки всё, что она купит, и если я приду, то тоже смогу что-нибудь выбрать себе, а я был не в том положении, чтобы отказываться. Бледное солнце висело высоко над горизонтом, а это значило, что у меня было ещё много времени до нашей встречи. Прежде всего, чтобы убрать

оставшуюся сонливость, я решил как следует искупаться в Дондуре.

Вода была тёплой, и я, раздевшись догола, без колебаний нырнул в её тёмные глубины. Там, на самом дне реки были разбитые корабли, которые лежали там со времён первых, пусть и не совсем удачных, путешествий по свету. Многие корабли тогда были не очень крепкими, и любое, даже самое лёгкое касание о какой-нибудь высокий камень тут же заставляло судно медленно погружаться на дно. А ведь тогда ещё планировалось наладить торговлю по воде, и столько ильпихов было в тех сундуках, что казалось, мол, река не настолько глубока, чтобы держать в себе столько денег. Но каждая группа самых лучших ныряльщиков со всей Империи возвращалась ни с чем, а некоторые так и остались там, на спокойном и самом богатом дне старого Дондура. Однажды я видел, как несколько ильпихов с изображением самого Первого Короля лежали на берегу: видимо, вода вымыла берег и обнажила несколько старых монет. Помню свою радость, когда они сверкнули в лучах утреннего солнца и я сломя голову набросился на них, как голодный бросается на еду. Сначала я боялся посмотреть на них, потому что думал, мол, просто показалось, но я чувствовал холод металла под рукой, а потом быстро схватил, потому что река могла украсть у меня моё неожиданное сокровище. Только лишь взглянув на них, я сразу спрятал монеты в шкатулочку, и они по сей день лежат там...